

обещал Тервелю большие и богатые дары и дочь свою в жены и, придя к власти, дал болгарскому хану много подарков и царские инсигнии⁴³.

О браке между Тервелем и дочерью Юстиниана византийские авторы умалчивают, и он, вероятно, не состоялся, однако само предложение Юстиниана показывает, что он с самого начала имел намерение официально признать власть болгарского правителя, что он и сделал позднее, надев на него царскую мантию и удостоив титула кесаря⁴⁴.

На основе приведенного выше сведения Симеона Логофета и Георгия Монаха, согласно которому Юстиниан после своего вторичного воцарения „отрезал часть от Ромейской земли и дал ее Тервелю“, Баласчев⁴⁵ и Златарский⁴⁶ считают, что Феофан и Никифор умалчивают о некоторых условиях соглашения между Тервелем и Юстинианом и что Тервелю была тогда уступлена область Загора. Согласно Златарскому, эта область находилась „между Стара Планина и пограничным окопом-еркесией и между городом Сливеном и Месемврией“. Это было „первое территориальное расширение Болгарского государства во Фракии“

Однако в результате произведенного анализа данных источников мы видим, что не только Феофан и Никифор, но и другие византийские авторы ничего не говорят о терригоризальном расширении Болгарского государства во Фракии. Другие ученые, принимая во внимание, что южная граница Болгарии во второй половине VIII в. не заходила за главный Балканский хребет, считают, что область Загора, уступленная болгарам при Тервеле, была потеряна ими в период правления Константина Копронима и болгарская граница вновь переместилась к восточному хребту Балкан⁴⁷.

Такая точка зрения имеет целью примирить имеющиеся данные о состоянии южной болгарской границы в VIII в. с тезисом о расширении Болгарии к югу от главного Балканского хребта при Тервеле. Но и эту гипотезу о приобретении и утрате болгарских владений во Фракии нельзя признать обоснованной, поскольку нет никаких достоверных сведений о болгарских землях к югу от главного Балканского хребта в VII—VIII вв. Напротив, все данные источников говорят, что официальная болгаро-византийская граница ни при Тервеле, ни при Круме не включала южных отрогов Балкан.

Поэтому *Μηλεσινα* нельзя отождествлять ни с Месомильсцием в южных отрогах Сакары, ни с Верхним или Нижним Яболковом на со-

⁴³ Theoph., p. 374, 1—2). Принято считать, что данные о событиях VII—VIII вв. Феофан и Никифор черпали из одного и того же источника. (См. Gy. Moravcsik. Op. cit., S. 456—457, 539f.). Однако рассказ о событиях, связанных с Тервелем, существенно отличается у Никифора и Феофана, что свидетельствует о том, что патриарх Никифор имел под рукой еще и другой источник, которого не было у Феофана.

⁴⁴ В. Златарский (ук. соч., т. I, 1, стр. 168, 169) справедливо рассматривает эту церемонию, устроенную Юстинианом после его победы, как признание царского достоинства болгарского хана. Рансимен (op. cit., p. 31) считает, что Тервель, принимая титул кесаря, следующий после императорского титула в византийской иерархии, добровольно признал себя вассалом византийского императора. Такое понимание, однако, односторонне и недостаточно обосновано. Автор забывает о характере тех почестей, которых удостоился Тервель в Константинополе. Острогорский (G. Ostrogorsky. Geschichte... S. 115) справедливо отмечает, что „это первый случай, когда иностранный правитель получал этот славный титул, который хотя и не давал его обладателю прав на императорскую власть, но предоставлял ему известное участие в императорских почестях“.

⁴⁵ Г. Баласчев. Ук. соч., стр. 59—60.

⁴⁶ В. Златарский. Ук. соч., т. I, 1, стр. 166, 170.

⁴⁷ Г. Ф. Герцберг. История Болгарии. М., 1897, стр. 123; K. Norf. Griechische Geschichte. Ersch und Grubers Encyclopädie, XXXV, p. 219, 220; П. Мутафчиев. Ук. соч., т. I, стр. 131; V. Beševliev. Les inscriptions..., p. 216.